Васильченко Олег Алексеевич – д-р ист. наук, профессор кафедры «юриспруденция» ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: SFknagtu@mail.ru
Петрова Ольга Александровна – аспирант кафедры «социальная работа» ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: SFknagtu@mail.ru

Реализация государственной политики по организации жизнедеятельности переселенцев на Дальнем Востоке России (1860 – 1917 гг.)

Статья посвящена вопросам организации хозяйственной деятельности крестьян-переселенцев на Дальнем Востоке Российской империи. Авторы подробно характеризуют мероприятия государства в хозяйственно-правовой сфере, анализируют особенности различных форм хозяйственной деятельности переселенцев. Особое внимание уделяется вопросам землепользования в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: Дальний Восток, история, переселенцы, хозяйственная деятельность, государственная политика

В заселении и освоении Российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. приняли активное участие крестьяне-переселенцы из различных губерний Российской империи.

Основным направлением политики государства по хозяйственному устройству переселившихся крестьянских семей стала организация землевладения, так как крестьяне ехали на восток в первую очередь за землей. Привлекательной особенностью, определившей порядок землепользования в Приамурском крае, явилось отсутствие помещичьего землевладения.

Первым законодательным актом, закрепившим порядок землевладения на восточной окраине, стало Высочайше утвержденное 26 марта 1861 года Положение Сибирского Комитета «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» [4].

На основании этого положения каждая переселенческая семья могла получить по 100 десятин земли, которые давались в бесплатное пользование на 20 лет при условии обработки в течение 5 лет.

Закон от 26 марта 1861 года так же предусматривал возможность выкупа земельных угодий в частную собственность, но крестьянские семьи и общества не воспользовались этим правом. Они предпочитали владеть

земельными участками на правах пользования. Так, на 1 января 1891 года в Амурской области насчитывалось только 292 частных собственников земли, в Приморской области – 14.

В 1900 году в Приамурском крае в общинном пользовании находилось 3 546 909 десятин земли, что составляло 95,4% всех используемых земельных угодий региона.

Таким образом, на Российском Дальнем Востоке институт частной земельной собственности фактически не был развит.

Опыт освоения региона показал, что мелкое землевладение наиболее соответствовало местным условиям хозяйствования и способствовало скорейшей экономической адаптации населения. Мелкий землевладелец осваивал свою землю постепенно. Крупные землевладения требовали больших затрат на очистку земли от тайги, которые окупались не сразу.

Преобладание общинной формы землепользования среди крестьян способствовало тому, что выгоны для скота и лесные участки во всех общинах находились в нераздельном мирском пользовании. На практике происходило так, что крестьянские семьи и общества, поселившись в глухих и отдаленных от административных центров местах, фактически не были ограничены в размерах земельных наделов. Выделенные семье 100-десятинные наделы были превышены. Получили широкое распространение, так называемые, «заимки» отдельных домохозяев. Эти земельные участки фактически захватывались крестьянскими семьями и всегда превышали возможности семей по их обработке. Часто у хозяев насчитывалось 2 – 3 такие заимки, достигавшие размеров в 200 – 300 десятин.

Практика наделения землей переселенцев изменилась в начале XX века, что было связано с увеличением их притока.

На основании Высочайше утвержденного 22 июня 1900 года Положения Комитета Сибирской железной дороги «Об образовании переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» [1] переселенческие семьи лишились права получать по 100 десятин. С 1 января 1901 года наделение землей крестьян осуществлялось из расчета 15 десятин удобной земли на душу мужского пола, включая лесные пространства.

Основными покупателями хлеба у земледельцев были военное ведомство, золотопромышленники и городское население. Например, в 1887 году в Амурской области из проданных 480 тыс. пудов хлеба для снабжения городов предназначалась почти половина (237 394 пуда) [9].

Обеспечив крестьянские семьи землей, царская администрация приняла ряд законодательных решений, направленных на увеличение им материальной помощи за счет льгот и ссуд. Так, 26 января 1882 года было принято Решение Государственного совета «О некоторых изменениях в правилах и льготах переселенцам в Приамурском крае» [5], в котором

предусматривалось освобождение переселенцев от земских повинностей (денежных и натуральных) на 3 года; обеспечение продовольствием всех членов переселившихся семей на полтора года; освобождение семей переселенцев от уплаты всех податей и повинностей (кроме общественных) в течение первых 5-ти лет.

13 июля 1889 года был утвержден Закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» [6], в котором система льгот была расширена. В законе содержалось положение об освобождении крестьян от уплаты казенных сборов на 3 года. В следующие 3 года переселенцы платили только 50% от положенной суммы сборов. Новоселы имели право на получение семенных ссуд.

18 июня 1892 года было принято Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета «О продлении действия правил, касающихся переселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях, об изменениях и дополнениях этих правил» [7]. В нем предусматривались новые льготы для семей переселенцев и ходоков: при водворении – освобождение от казенных платежей и земских денежных сборов на 5 лет; в течение следующих 5 лет – обложение в половинном размере; списание с переселенцев недоимок в казенных сборах.

Для поддержки семей крестьян-новоселов органами власти активно использовались денежные ссуды. Так, 6 июня 1904 года были изданы «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан земледельцев на казенные земли» [8], которые предусматривали выделение ссуды в размере до 200 рублей на хозяйственное устройство семьи переселенца.

Разъяснял основания и порядок выдачи ссуд циркуляр Главного управления землеустройством и земледелием от 2 апреля 1908 года № 22. В этом документе позиция государственных органов власти по проблеме помощи новоселам звучала следующим образом: «… центр тяжести при обзаведении переселенцев хозяйствами на новом месте должен лежать в их самостоятельности, а отнюдь не в правительственных пособиях» [11].

Согласно циркуляру, переселенцы получали 150 рублей на семью в первый год после водворения. На следующий год ссуды предназначались только особенно нуждающимся крестьянам в размере не более 50 рублей на одну семью.

Семьи переселенцев освобождались от уплаты процентов за просрочку платежей. Это положение было закреплено еще в 1887 году Высочайше утвержденным Мнением Государственного совета «О расходах и мерах по переселению в Южно-Уссурийский край» [11].

Льготы и ссуды, выделяемые царской администрацией, позволили переселенческим семьям обеспечить лишь минимальные потребности. На все остальное они должны были заработать самостоятельно.

Оказывая содействие крестьянским семьям в хозяйственной адаптации, местная администрация приняла меры к тому, чтобы в крестьянском труде стали активно использоваться сельскохозяйственные машины иностранного производства, которые удачно подошли к почвенным условиям Приамурского края. Получили широкое распространение американские и германские плуги, жатки, молотилки. Например, в 1901 году в Амурской области только фирма американца Эмери продала крестьянам сельскохозяйственной техники на 300 тыс. руб. [2].

Ввиду трудности в доставке российских товаров в Дальневосточный регион, органы власти разрешили беспошлинную торговлю иностранными товарами. При этом, преследовалась цель улучшить обеспечение переселенческих семей всем необходимым.

В северных районах, где земледелие было затруднено, переселенцы перешли к занятиям охотой, рыболовством и другими промыслами.

Главными объектами рыбного промысла являлись горбуша и кета. Их заготавливали для питания, на продажу промышленникам, воинским частям и в городах. Рыбу солили, коптили, вялили, использовали для корма собакам и домашнему скоту. Бывали случаи, когда семьи новоселов начинали ловить рыбу раньше, чем приступали к земледелию и устройству хозяйства на новом месте жительства.

О выгодности этого промысла свидетельствуют факты. Так, в 1891 году крестьянами Амурской области было выловлено 11 010 пудов рыбы на сумму 21 070 руб., казаками – 85 236 пудов на сумму 137 170 руб. В 1896 году наиболее предприимчивые переселенцы в Уссурийском крае заготовили до 200 пудов рыбы на семью. Продав ее зимой, каждая семья получила около 450 руб. [8].

Природные условия Дальневосточного края способствовали развитию охоты. Так, в 1896 году в Уссурийском крае доход от охоты в среднем составил за зиму 200 руб. на одну семью.

Огромные лесные массивы способствовали возникновению на Дальнем Востоке лесозаготовительных промыслов. Широкое развитие получили смолокурение, гонка дегтя, изготовление древесного угля, приготовление бочек для засолки рыбы и другие виды деятельности, связанные с лесом. Так, в 1896 году в Амурской области производство смолы принесло крестьянским семьям доход в 3 000 руб.

В Приамурском крае появился еще один источник существования крестьянских и казачьих семей – это извоз и почтовая гоньба. Например, в 1886 году доходы семей казаков Амурского войска от содержания станций и почтовой гоньбы составили 155 826 руб., а крестьян Амурской области – 6 500 руб.

Среди семей, переселившихся в Амурскую область с 1859 по 1912 гг., были выходцы из русских (45,9%), а также украинских (37,5%) и

белорусских (6,9%) губерний. В Приморской области преобладали семьи переселенцев из украинских губерний. В числе семей, прибывших в Приморье с 1858 по 1914 гг., они составили 69,9%.

Первые семьи украинцев появились в Приамурском крае в 1883 году, прибыв из Одессы во Владивосток судами Добровольческого флота.

С целью хозяйственного обустройства семьям «морских» переселенцев оказывалась значительная помощь в соответствии с Законом от 1 июня 1882 года «О казеннокоштном переселении в Южно-Уссурийский край» [12]. Они снабжались продовольствием 1,5 года, получали отводы земли (не более 100 десятин на семью). Семьи украинцев получали предметы хозяйственного назначения (28 наименований), а также семена для полевых и огородных посевов. Каждой семье было выделено по 100 рублей для заготовки материалов на постройку жилища, по паре лошадей (быков) и одной корове. Кроме того, семьи освобождались от государственных податей и повинностей на 5 лет.

Семьи белорусских переселенцев появились на Российском Дальнем Востоке в начале XX века. Они занимались земледелием, отхожими промыслами и скотоводством.

Таким образом, характеризуя государственную политику по организации хозяйственной жизни восточнославянского населения, следует отметить ряд важных обстоятельств.

В деятельности органов власти первостепенным являлось наделение крестьянских семей землей. С этим администрация справилась вполне, поскольку земли хватило всем.

В целях оказания помощи семье в местах вселения органы власти прибегли к испытанному методу – представлению переселенцам ссуд и льгот. Эта помощь была необходимой крестьянским семьям, но для обустройства ее явно не хватало. Поэтому государство проводило политику, направленную на активизацию личной инициативы переселившихся семей.

В социальной сфере влияние государственной политики распространялось на социально-бытовые процессы.

Социально-бытовые проблемы переселившихся семей в первую очередь сводились к жилищному строительству и организации питания.

Местная администрация обеспечивала семьи землей под усадьбы и выделяла им средства на приобретение строительных материалов.

Дальневосточные усадьбы были просторными. Например, в Амурской области в конце XIX – начале XX вв. под усадьбы нарезали по десятине земли.

Жилищные постройки на Дальнем Востоке возводились выходцами из разных регионов России, принесшими в регион разнообразную культуру жилищного строительства. Русские переселенческие семьи построили срубные избы, а украинские – хаты-мазанки.

По мере адаптации семей к суровым климатическим условиям проживания в поселках выходцев из Малороссии появились срубные дома, вытеснившие глинобитные конструкции.

Более заметное влияние на качественные показатели жилища оказало материальное положение семей крестьян и казаков. Наиболее бедные семьи использовали в своих домах соломенные крыши. Богатые покрывали дома американским плиссированным железом, что служило мерилом достатка семей.

В 1913 году 93% семей старожилов Амурской области имели деревянные дома, из них под железной крышей – 30%. Среди казачьих семей этот показатель соответствовал 82% и 17% [3].

Администрация Дальнего Востока проводила мероприятия по организации питания семей переселенцев. Для них была создана сеть магазинов, торгующих продовольствием. Осуществлялась закупка продуктов питания за границей, что значительно облегчило положение переселенцев.

Эффективность политики государства по организации жизнедеятельности семей определялась степенью их закрепления на новом месте.

Процесс адаптации прошли далеко не все семьи. Те из них, которые не сумели приспособиться к условиям проживания в сельской местности, приписывались к городам или возвращалось на родину. Например, с 1896 по 1912 гг. в Амурскую область прибыло 26 614 семей (148 528 чел.), а выбыло за этот же период 2 182 семьи (10 485 чел.) [3], что составило 8% от общего числа.

На основе изучения большого количества исторических документов авторы пришли к выводу о том, что при осуществлении государственной политики по организации жизнедеятельности переселенцев на Дальнем Востоке допускались серьезные просчеты. К ним относятся:

- массовое переселение малоимущих крестьянских семей после 1900 года изначально было обречено на большой возврат, так как экономически слабые семьи имели небольшое количество рабочих рук и не обладали необходимыми денежными средствами для хозяйственного обустройства. Например, в 1910 году около 40% переселенцев водворились с капиталом в 100 руб., а для устройства требовалось не менее 600 руб. [13];

- качество земельных участков, выделенных переселенцам, оказалось малопригодным к сельскохозяйственной деятельности (заболоченность, гористость и т. д.). Поэтому они бросали земли и возвращались назад;

- был нарушен принцип прикрепления мест выхода переселенческих семей к местам их водворения по признаку наибольшего сходства условий проживания и хозяйствования. Это затрудняло природно-климатическую и хозяйственную адаптацию новоселов и приводило к их возвращению;

- подбор времени прибытия переселенцев был неудачным. Их

привозили в конце осени, поэтому они не успевали сделать заготовки для успешной зимовки и были вынуждены вернуться;

- условия, в которых оказались переселившиеся семьи, способствовали естественному отбору. Организовать жизнедеятельность в этих условиях смогли лишь относительно крепкие семьи.

И все же, несмотря на недостатки, государство реализовало систему мер по закреплению и адаптации семей на Дальнем Востоке. Оно обеспечило крестьян землей, способствовало стимулированию хозяйственной деятельности, осуществляло финансовую поддержку, содействовало укреплению новых социальных связей и отношений.

Таким образом, обобщая характеристику государственной политики по организации жизнедеятельности переселенцев, следует отметить, что она сыграла решающую роль в освоении Дальнего Востока, в развитии его экономического потенциала.

Литература и источники:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 391. – Оп. 5. – Д. 562. – Л. 319 об, 321.

2. Кауфман, А. А. По новым местам (очерки и путевые заметки). 1901 – 1903 / А.А.Кауфман. – СПб., 1905. – С. 48.

3. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Прилож. 1. – Благовещенск, 1913. – С. 11.

4. ПСЗ. II. – Т. XXXVI. – 1861. – № 36928.

5. ПСЗ. II. – Т. II. – 1882. – № 633.

6. ПСЗ. III. – Т. IX. – 1889. – № 6198.

7. ПСЗ. III. – Т. XII. – 1892. – № 8755.

8. ПСЗ. III. – Т. XXIV. – 1904. – № 24701.

9. Приамурские ведомости. – 1896. – 10 марта.

10. Российский государственный архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 704. – Оп. 4. – Д. 498. – Л. 150.

11. Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г.). – СПб., 1908. – С. 382, 1186.

12. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. Вып. VIII. – СПб., 1901. – С. 216.

13. Скляров, Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы / Л. Ф. Скляров. – Л., 1962. – С. 181.